

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации

Морозовой Евгении Николаевны

**«МАЛАЯ ДРАМАТУРГИЯ» ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА:
ПРОБЛЕМАТИКА И ПОЭТИКА (Н.А. ЛЕЙКИН, А.П. ЧЕХОВ)**

представленной на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

по специальности 10.01.01 – русская литература

Тема русской малой драматургии несправедливо обделена вниманием исследователей, что не может не привести к определенной неполноте разработанности истории драматургии и театра. Перекос исследовательской погруженности в «передовую» и «большую» драматургию оборачивается непониманием интересов массовой театральной публики, рядовых зрителей русских театров и дивертисментов. Именно соревнование с засильем водевильного репертуара стало одной из причин авторско-драматургического жизненного подвига А.Н. Островского. Водевильная культура во многом давала толчок к собственно литературному движению. Водевильные и малые формы драмы, разошедшиеся на цитаты, вошедшие в рядовую культуру, постоянно проявлялись в тех или иных проявлениях литературного процесса и литературной жизни. С пародийного водевиля «Фантазия» начинается многожанровая литературная мистификация, вошедшая в историю литературы под именем Козьмы Пруткова, герой повести Ф. М. Достоевского «Дядюшкин сон» князь К. настойчиво возвращается к названию водевиля «Муж в дверь, а жена в Тверь» и т. п. В двадцатом веке этот процесс посредством субкультуры кабаре приведет к разделению на собственно театральное и эстрадное искусство. И обращение к предпосылкам этого культурного явления в театральной истории чрезвычайно любопытно и сулит множество дальнейших открытий.

Примечательно обращение автора диссертации к несправедливо обойдённому драматургу из плеяды литераторов, к которым крепко пристал поверхностный ярлык «писатели второго эшелона». Возвращение Н. А. Лейкина в научный оборот как самобытного автора, а не как «спутника Чехова», каковым он предстает в редком обращении к нему отечественных литературоведов, стало благородной задачей диссертанта, с которой она успешно справилась. Справедливости ради надо отметить, что эта сторона работа была завершена демонстрацией безусловного художественного превосходства сочинений А. П. Чехова над продуктом творчества Н. А. Лейкина. Таким образом, даже при индивидуальном внимательном разборе сочинений драматурга основная оценка этого автора осталась неизменной. Чеховский материал даёт диссертанту и большой простор для размышлений, и более яркие находки в разборе художественного произведения. Поэтому вывод «Достижения А. П. Чехова в области «малой драматургии» более значимы» закономерен. Наше внимание привлёк другой аспект – в диссертации никак не прокомментировано, что обусловило выбор творчества именно Н. А. Лейкина в качестве предмета научного исследования, по какому принципу он был выбран из ряда подобных ему авторов. Этот вопрос сопровождал оппонента до самого финала прочтения диссертации и так не разрешился никаким ответом.

Работу отличает грамотная, продуманная структурированность и последовательность в раскрытии результатов обширного и внимательного исследования, выразившегося как в анализе непосредственно «малых пьес» А. П. Чехова и Н. А. Лейкина, так и в их сопоставительном анализе.

Анализу драматических сочинений предпослана исчерпывающе подробная характеристика феномена «малой драматургии» в контексте истории русской литературы и русского театрального дела второй половины XIX века. Пьесы «развлекательного направления» в этом разделе соотносятся по темам и рассматриваемому современному материалу с драматическими произведениями прославивших свою эпоху А. Н. Островского, А. В. Сухово-

Кобылина, Н. А. Некрасова, И. С. Тургенева, М. Е. Салтыкова-Щедрина. Оппонент лишь просил бы распространить для него одно из предложений этого раздела. На странице 51 Евгения Николаевна пишет: «Острозлободневными оказывались уже малые пьесы М. Е. Салтыкова-Щедрина, которые он создавал в период работы над общественной комедией «Смерть Пазухина»». *О каких именно щедринских сценах здесь идёт речь?*

Представленное диссертационное исследование наполнено россыпью блестящих выводов и мини-открытий. Так, следует высоко оценить внимательный и глубокий анализ телефониста Ятя из чеховской «Свадьбы». Но при этом Евгения Николаевна, как нам кажется, слегка идеализирует персонажа и в последний момент останавливается в его апологии, отметив, что «положительные качества героя не являются достаточными основаниями для того, чтобы записать его в число антагонистов “обывателей” и “прогрессистов”». Поставив в вину Ятю его увлечение Змеюкиной, диссертант будто не обращает внимания на переполняющий самого Ятя громадный запас пошлости и поверхностности. Перед нами в совершенстве освоенное А. П. Чеховым «искусство нюансов», которое делает одну из фигур мещанской свадьбы чуть менее отталкивающей, чем остальные. Интересно, что вся отечественная театральная и кинематографическая практика (в том числе известный фильм И. М. Аненнского 1945 года, в котором приняла участие плеяда знаменитых советских актеров) ранее не обращала внимания на «инаковость» Ятя, что позволяет говорить о своего рода новаторстве Евгении Николаевны.

С глубоким удовлетворением оппонент отмечает фрагмент работы, посвященной пьесе «Медаль», где анализируется персонаж Лейкина, созданный по лекалам гоголевского Хлестакова (с. 163) и продолжающий череду «хлестаковичей» русской драматургии, куда входят Тарелкин и Расплюев А. В. Сухово-Кобылина, Пазухин-младший, Клаверов и Набойкин Салтыкова-Щедрина и многие другие.

Работа убедительно последовательно осуществляет сопоставление тематических пересечений Чеховской и лейкинской драматургии. Но это наталкивает нас на вопрос: а в чем не пересекаются авторы? Какая тематическая ниша может считаться уникальной для каждого из них?

К сожалению, заключение диссертационного исследования не намечает перспектив дальнейшей работы, хотя продолжение темы диалога чеховской драматургии с сочинениями «нетитулованных современников» представляется достаточно плодотворным.

Выводы, сделанные в исследовании, и вынесенные на защиту положения представляются оппоненту справедливыми. Скажем больше, некоторые из них выглядят приглашением к дальнейшей дискуссии. Так, диссертант на странице 173 пишет: «Маскарадность как симптоматический компонент культуры рубежа веков становится своеобразной метафорой переходной поры, характеризующейся конфликтом истинного и ложного, онтологической проблемой выбора между незначительным и значимым в судьбе каждого человека». Хочется продолжить тему встречным вопросом: не является ли сама категория маскарадности тем самым фактором, который и влияет на развитие малых форм драматургии, а во второй половине XX – начале XXI века на эстрадное творчество?

Позволим себе еще одно замечание: приведенный в заключении вывод номер 2 «Попытки разобраться в идейно-художественной специфике малых форм, впервые предпринятые в 1920–1930-е гг., не прекращаются до настоящего времени, порождая разнообразные и, подчас, противоречивые концепции. Это можно объяснить тем, что традиционная картина генезиса и эволюции художественного явления не выявляет всего его многофункционального своеобразия. Хронологический подход не объясняет, какие причины влияют на соотношение жанровых форм и модификаций, почему периоды «взлетов» и «падений» «малой драматургии» не укладываются в логику неизбежной и последовательной эволюции литературного процесса» абсолютно справедлив, однако он не вытекает из

логики изложения предшествующего текста, а внезапно появляется в заключении как *dues ex machina*.

Эпизодические замечания и вопросы не умаляют научного достоинства представленного исследования.

Диссертация, учитывающая новейшие достижения литературоведческой науки, заслуживает поддержки.

Таким образом, имеются все основания утверждать: диссертация «Малая драматургия» последней трети XIX века: (Н.А. Лейкин, А.П. Чехов) – научно состоятельное, актуальное и значимое исследование, которое соответствует «Положению о присуждении учёных степеней» (утвержденному Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), а ее автор, Морозова Евгения Николаевна, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук по специальности 10.01.01 –
русская литература, профессор кафедры
общего литературоведения и журналистики
ФГБОУ ВО «Саратовский национальный
исследовательский государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского»

К. М. Захаров

Контактные данные:

Захаров Кирилл Михайлович

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н. Г. Чернышевского»

410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83

Телефон: +7(8452)26-16-96

<https://www.sgu.ru/>

e-mail: zahodite@mail.ru

Личный телефон: +79027172310

